

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **Муниципальные образования Ленинградской области, не утвердившие генеральные планы, правила землепользования и застройки своих территорий, не смогут получать разрешения на строительство.** Соответствующее распоряжение сделал губернатор Александр Дрозденко в ходе совещания с главами районных администраций. Лидеры по количеству принятых и утвержденных ГП и ПЗЗ — Гатчинский и Кировский районы, Сосновый Бор. В числе отстающих — Волосовский, Лужский, Сланцевский и Бокситогорский районы.

● **В России каждое шестое здание медицинской организации требует капитального ремонта, реконструкции или замены, а половина фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов) не соответствует санитарным требованиям,** сообщают эксперты Общероссийского народного фронта (ОНФ) и Фонда независимого мониторинга медицинских услуг и охраны здоровья человека «Здоровье». По их мнению, ответственным министерствам необходимо в ближайшее время провести анализ всех зданий и сооружений, в которых располагаются медицинские организации, и определить порядок устранения инфраструктурных проблем.

ПАМЯТЬ — НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция 19 августа. День первый

Продолжаем публикацию хроники боевых действий первого дня наступательной операции. И так, наметившийся в первые часы наступления успех, необходимо было закрепить вводом на восточный берег реки Тосны дополнительных сил и энергичной атакой уничтожить противника в роще Лесистая, чтобы лишить его возможности подбрасывать резервы с юга. Вспоминают участники событий.

Продолжение. Начало в №29(503) от 27 июля 2017 г., 30 (504) от 3 августа 2017 г., 31 (505) от 10 августа 2017 г.

А. И. Богданов, бывший радист 799-го артиллерийского полка:

«Под прикрытием дымовой завесы из Корчмино вышел десант на катерах в сторону Ивановского. Я был в батальоне Кострубо. Шли медленно: течение на Неве сильное. Первый десант был для немцев полной неожиданностью и благополучно высадился на восточном берегу Тосны, захватив плацдарм, названный впоследствии Ивановским «пяточком».

Мы уже заняли первые траншеи, когда подошел второй десант. Немцы с прямой наводки расстреляли две баржи, прибитые к берегу, и вниз по Неве поплыли обломки барж, пробитые корпуса катеров со снесенными рубками, убитые... Раненых собирали под берегом, грузили на плоты.

Мы с напарником Тихоном Красноперовым обосновались в траншее. Разведчики сообщают координаты, я передаю на батарею, расположенную в двух-трех километрах от передовой.

Четверых дивизионных радистов, укрывшихся в подвале пивоваренного завода, стали окружать немцы. Появился немецкий танк. И старший из радистов, Рувим Спрингон, вызвал огонь на себя. Начальник оперативного отдела 268-й стрелковой дивизии А. И. Казанцев связался с начальником артиллерийского полка Ходаковским, находившимся в «Ленспиргстрое», и сообщил цель. Дали огонь на поражение. Точность стрельбы была такой высокой, что радисты тогда не пострадали: у них лишь снесло выносную антенну.

У меня была такая же радиостанция РБ с проволочной

А. И. Богданов, бывший радист 799-го артиллерийского полка

антенной на кольшках. Снаряды мы научились различать по звуку. Вой — пролетит мимо, шипение — упадет на тебя. Я бывал под таким огнем. Жутко!

Вечером к немцам подошли резервы, завязался рукопашный бой. Нам в рукопашный нельзя: за утерю рации — трибунал. К ночи бой стих. Шла только пулеметная перестрелка да работали разведчики — охотились за «языком».

Т. Р. Овсянникова, бывшая телефонистка штаба 952-го стрелкового полка:

«После небольшой артподготовки батальон нашего полка под командованием старшего лейтенанта Кукареко преодолел Горбатый мост и ворвался в Ивановское, захватив плацдарм от реки Тосны до церкви. По мосту переправились и два танка КВ под командованием гвардии майора Бориса Александровича Усищева. За мостом оба танка были подбиты немцами и в дальнейшем использовались лишь как огневые точки...»

К концу дня в нашу землянку вбежал начальник боепитания Кренкель: «Связистов срочно к командиру полка!» Мы с Осиповым — бегом в

командирскую землянку. Находилась она на самом берегу: в пяти метрах от Невы, в трех — от Тосны. Сейчас на этом месте установлен обелиск.

Я вошла с телефонной трубкой, привязанной бинтом к голове. Слышу голос Кукареко: «Кончаемся... Бойцы кончаются, боеприпасы... Прошу помощи!» Клюканов отвечает: «Никого нет...» Затем связь с восточным берегом прервалась, а вечером комбат Кукареко без сапог переплыл на нашу сторону.

Вскоре Клюканова вызвал к телефону комдив С. И. Донсков. Слышу по индукции его волевой голос: «Собери всех поваров, парикмахеров, связистов, — но удержи плацдарм!» И вот уже от бойца к бойцу передается команда: «Всем живым собраться в траншее около командного пункта. Приготовиться к атаке!» И «все живые» во главе с командиром полка рванули к дорожной насыпи, оттуда на мост и броском — на противоположный берег. Помню, за командиром бежал адъютант Михаил Михайлович Жуков, радисты Миша Маслов и Миша Потапов с рацией, комвзвода Осипов с катушкой и я — с коммутатором.

За мостом дорогу перегораживали наши подбитые танки. Мужчины легко перемахнули через них, а я — никак: коммутатор на спине назад тянет, юбка мешает. Кто-то подхватил меня, помог взобраться на танк, а вниз уж сама скатилась.

На том берегу стоял разрушенный пивоваренный завод. В его подвалах разместили раненых и штаб полка. У берега Невы — церковь, рядом кладбище. Завоеванный нами плацдарм — западная часть Ивановского до пристани...

Командир 268-й стрелковой дивизии генерал-майор С. И. Донсков

Телефонистки 952-го сп 268-й сд Тамара Овсянникова и Зинаида Мельникова после десантной операции в августе 1942 года. Фото из ЦГАКФФД СПб

Еще до нашего прибытия автоматчик Николай Хайминов остался один в отбитой у немцев траншее. Он собрал трофейные автоматы, расставил их в разных местах и стрелял, перебегая от одного к другому, создавая видимость многочисленного подразделения. Хайминов погиб... В нашей группе был начхим Шибаев и его сын Толя, связист. Оба погибли».

И. М. Дунаевская, лейтенант в отставке, бывший переводчик 947-го стрелкового полка:

«Находясь на КП командира 952-го полка майора Клюканова, я стала очевидцем эпизода с радистами Спрингоном, Люкайтисом, Тютевым и Бубновым. Будучи осажденными немцами в каком-то кирпичном подвале села Ивановское и израсходовав имевшиеся у них боеприпасы, они по рации вызвали огонь на себя. Это было само по себе героическим поступком, но его значение еще возросло из-за того, что майор Клюканов сначала им не поверил и ругал последними словами, крича, что они струсили и продались немцам. Только после третьего их обращения командир полка отдал артиллеристам нужный приказ. Все кончилось хорошо. Солдат противника артиллерия перебила, а радисты остались целы и невредимы! Потом по представлению того же майора Клюканова их наградили, к тому же они стали героями боевой песни нашей 268-й стрелковой дивизии, вскоре написанной композитором Зарой Леви на слова поэта Вл. Лифшица».

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.